

УДК 130.2

Н. П. Волянский

(аспирант кафедры философии)

Донецкий национальный технический университет

(г. Донецк, Донецкая Народная Республика)

E-mail: sheeeeerlock@gmail.com**К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМАХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ**

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о различных сторонах функционирования культурной памяти как важнейшего механизма социального развития. Изучается формальная сторона – технологическое развитие средств коммуникации и содержательная – накопление и качественное развитие знаний в усложняющихся системах культурных кодов. Делается вывод о приоритете содержательной стороны.

Ключевые слова: культурная память, механизм развития, функционирование, культурные коды, техническое развитие.

Культурная память представляет собой необходимый социальный механизм, обеспечивающий возможности общественного развития. То есть, сама по себе является механизмом, причём механизмом естественно-необходимым, фундаментальной внутренне присущей характеристикой культуры человечества в её историческом развитии, благодаря которой современное общество может быть таким, каковым оно является.

Укажем также на следующее обстоятельство: поскольку культурная память представляет собой объективно существующий и при этом крайне важный механизм воспроизводства общественной жизни, делающий возможным само общественное развитие, постольку культурная память является одним из базовых философских понятий.

Вместе с тем, культурная память объединяет в себе ряд функций, которые необходимо детально исследовать для лучшего понимания особенностей этого важнейшего механизма. Ввиду этого, крайне актуальной становится тема изучения механизмов функционирования культурной памяти и наиболее важных характерных сторон. Под ними, в первую очередь, следует понимать, к примеру, механизмы сохранения, ретрансляции, регенерирования, приращения информации в рамках культурной памяти. В связи с указанными обстоятельствами немаловажным становится вопрос о наиболее существенных сторонах культурной памяти, обеспечивающих выполнение функций сохранения и воспроизводства социально значимого опыта.

Целью данной работы и будет попытка рассмотреть вопрос о соотношении таких сторон. В основе методологии исследования лежат – диалектический анализ, компаративистский анализ, абстрагирование и восхождение от абстрактного к конкретному.

Немало исследователей выделяют два основных способа репрезентации процесса развития культуры, обусловленного культурной памятью. Поскольку она представляет собой реальный процесс исторического развития человеческого общества, имманентный социальному развитию, анализировать её сущностные особенности следует соответственно – в реальных проявлениях функционирования,

могущих быть изученными с точки зрения рационального исследования. Это немаловажное уточнение, поскольку нередко, как мы далее увидим, исследование сущности культурной памяти сводится к узко-эмпирическому взгляду, сводящему проблему к абстрактно одностороннему аспекту выработки технических средств-носителей информации и нивелирующему специфические особенности и характеристики культурной памяти как социального феномена.

Итак, «дело в том, что действительная история культурной памяти предстаёт, с одной стороны, как история совершенствования технических средств (технологий) хранения информации, с другой – как история возникновения и развития системы культурных кодов, выполняющих роль объективных механизмов отбора, хранения и трансляции накопленного опыта» [1, с. 71].

В данном отношении, очевидно, доминирующая роль второй стороны представляется естественной, поскольку речь идёт о развитии культуры и ретрансляции социальных механизмов, а не об истории развития техники. Ведь культурная память как имманентное свойство культуры в основополагающих своих функциях обеспечивает не только возможности, сопряженные с техническим развитием, те, которые могут быть сведены и показаны на примере технического прогресса.

Однако, следует указать, что без такового собственно развитие человеческого общества было бы также невозможным, поэтому нельзя однозначно отрицать важность роли технико-технологического прогресса и в изучении проблемы культурной памяти. При этом всё же важно указать роль, или место данной стороны.

В связи со сказанным нельзя не отметить один важный момент. В частности, поскольку культурная память выражается в способности *социального целого* (социального организма) сохранять и воспроизводить себя во всех своих *модификациях* и на всех этапах своего существования, постольку данное обстоятельство позволяет со всей определённой утверждать следующее: если функции социальной ретрансляции не сводятся к голому повторению одного и того же, а, как правило, предполагают наличие модификаций, следовательно реальное развитие социального целого всегда осуществляется в форме *расширенного воспроизводства*, выражающегося в факте *приращения качественно нового социально значимого опыта*, благодаря чему только и оказывается возможным поступательное направленное развитие общества. Именно в силу этого обстоятельства культурную память невозможно свести исключительно к техническому прогрессу.

Важнейшая характеристика развития технических средств-носителей информации, в интересующем нас ключе, это – способность только накапливать всё бóльшие и бóльшие объёмы информации. И хотя это, безусловно, важно, тем не менее, проблема культурной памяти как социального феномена не исчерпывается указанной стороной дела. Так, уже на современном этапе чрезмерно большие объёмы информации (нередко, необрабатываемой) представляют собой не столько богатство, сколько проблему.

«По статистике, объём цифровой информации удваивается каждые восемнадцать месяцев. По большей части (до 95 %) этот поток состоит из неструктурированных данных (лишь 5 % составляют различные базы данных – тем или иным образом структурированную информацию)» [2, с. 3]. Неоспоримое увеличение возможностей для количественного наращивания таких «информационных запасов» человечеству предоставили особенно бурно развивающиеся в данный момент интернет-технологии. Важно, что только с помощью информационных носителей нового поколения и возможностей распространения информации, предоставленных

интернетом, появилась тенденция лавинообразного роста объёма различной информации. Однако эти же технологии, как сказано, предоставили и ряд универсальных коммуникационных возможностей, обусловив в значительной степени и изменения структурно-методологических основ передачи и ретрансляции информации. Чем, безусловно, оказали влияние на культурное развитие человечества.

В то же время, коммуникационный и культурный потенциал новейших технологий в данной области используется зачастую недостаточно и в меньшей степени, чем возможности генерации и сохранения огромных объемов информации. Отсюда можно понять, что проблема информационного пресыщения двояка – с одной стороны, это лавинообразно растущий, практически неконтролируемо увеличивающийся поток информации, с другой – более важная проблема отсутствия возможностей систематизации и «очищения» информации ценной от информации вообще, нередко несущей деструктивный элемент.

В отношении таковой следует сказать, что при условии развития современных технологий накопления информационных «богатств» от большей их части, как сказано, около 95% – может быть меньше пользы, чем вреда, поскольку неструктурированная информация может также являться не только представляемой бессистемно, но и открыто недостоверной, вредоносной и т.д. (как, например, интернет-спам).

В связи с этим, «Информационный взрыв таит в себе не меньшую опасность, чем демографический ... Как выясняется к началу третьего тысячелетия, основные ресурсы общества – не промышленные или сельскохозяйственные, но информационные. Если материальное производство человечества отстаёт от его же материальных потребностей, то ещё более отстаёт информационное потребление индивида от информационного производства человечества.

Это кризис не перенаселённости, а недопонимания, кризис родовой идентичности. Человечество может себя прокормить – но может ли оно себя понять, охватить разумом индивида то, что создано видовым разумом? Хватит ли человеку биологически отмеренного срока жизни, чтобы стать человеком?» [3].

Таким образом, одна из ключевых особенностей технического развития в интересующем нас ключе – накопление информации. Механизм же культурной памяти вбирает в себя значительно больше качественно иного содержания, нежели просто сохранение некоторых данных в историческом развитии. Для иллюстрирования такого противоречия – между различными сторонами развития культурной памяти – историческим развитием технологий и развитием системы культурных кодов, важно указать, что технические средства выполняют в большей степени роль *внешней формы-хранителя* культурной памяти. Иными словами, технические средства-носители предоставляют возможность накопления информации, выполняя по сути дела лишь роль «камеры хранения», в то время как реальное функционирование культурной памяти как механизма социально-исторической преемственности помимо этого обеспечивается также благодаря сложной системе культурных кодов, составляющих собственно содержательную сторону развития жизненно важного опыта.

Очевидным, в данном случае, выступает примат содержания перед формой, поскольку в первом реализуется сущность механизма культурной памяти. Как и собственно вообще – превосходство сущностной значимости содержания над формой, при условии их диалектической взаимосвязи. «Г. Гегель вводит категорию «содержание», которая включает форму и «материю» как снятые моменты: содер-

жание объемлет собой как форму, так и «материю». По Гегелю, отношение между С. и ф. (содержанием и формой – Н. В.) есть взаимоотношение диалектических противоположностей, т. е. их взаимопревращение» [4].

«Культурная память как таковая не возникает в сфере коммуникации, а только обнаруживается в ней, только проявляет себя в своих особенных модификациях, осуществляясь в них и через них. Как таковая культурная память, будучи имманентным свойством культуры как специфически человеческого способа жизнедеятельности, в этом же способе жизнедеятельности, именуемом общественным производством, имеет и свой источник, свою субстанцию» [1, с. 78].

В данном отношении культурный код можно представить как всеобщие, универсальные технологии / способы коллективной деятельности, обеспечивающие непрерывность общественного развития. Именно поэтому при осуществлении социальным организмом процесса самовоспроизводства указанные способы функционирования социального целого представляют собой ведущую и определяющую сторону развития, нежели чисто технические средства трансляции опыта.

Ведущая роль культурных кодов олицетворена также и в том, что они сохраняют в себе многократно усложняющееся, накапливающееся знание (согласно закону перехода количества в качество – накопление разнородных знаний в социальном отношении неизменно ведёт к усложняющимся моделям ретрансляции знаний – разветвлённым структурам культурных кодов). Прирастающее таким образом и качественно развивающееся знание, вобравшее в себя опыт предшествующих поколений, аккумулируемый культурными нормами, конечно же, с необходимостью предполагает наличие соответствующих технических средств, в единстве с которыми только и обеспечивается *внутри- и межпоколенческая коммуникация*.

В связи со сказанным нелишне будет упомянуть также и о том, что отдельные авторы, как справедливо отмечает это в своей статье Т. Э. Рагозина, нередко суть социального прогресса неоправданно сводят исключительно к развитию коммуникационной деятельности, зачастую неоправданно отождествляя историю развития средств коммуникации с историей собственно социального развития [1, с. 78].

Отвечая на поставленный в начале статьи вопрос о том, какая из сторон целостного механизма культурной памяти является наиболее значимой, определяющей и ведущей, мы можем согласиться с Т. Э. Рагозиной: «Ведущей стороной процесса развития знания является увеличение его предметно-содержательного объёма, закономерно влекущее за собой усложнение и дифференциацию сначала его внутренней организации (которая получает своё воплощение в формировании разветвлённой системы культурных кодов), <...> а затем и находящее себе соответствующие внешние формы и средства хранения. <...> Но, повторяем, в обоих случаях – и в отношении к внутренним формам своей организации, и тем более по отношению к внешним формам своего бытия – определяющей стороной выступает движение, рост и качественное усложнение (саморазличение) содержания знания» [1, с. 80].

И в самом деле: увеличение предметно-содержательного объёма и качественного роста знания невозможно добиться за счёт совершенствования только технических средств-носителей информации, обеспечивающих чисто количественный рост бессистемных объемов неструктурированной информации. При указанных выше тенденциях наращивания быстрыми темпами количества информационных «запасов» человечества нельзя быть уверенными, что эта информация обладает новизной.

Когда мы говорим о лавинообразном приращении информации в интернете, следует помнить, что «учёт» таких данных осуществляется без всякой смысловой дифференциации и разбора, исключительно как статистический подсчёт «наличных данных», измеряемый количественно – по объёму занимаемой памяти. Следовательно, очередная проблема – это ситуация дублирования бессистемной информации, которая оседает на носителях и занимает место, создавая ещё большую проблему в виде «информационного мусора».

При такой данности предметно-содержательный объем не растёт, но происходит многократное повторение и без того малополезной информации, что оказывает очередное негативное влияние на полезность информационных ресурсов в целом. При этом нельзя говорить даже о росте содержательной части в информационных богатствах, так как происходит «раздувание» объёма, за счёт чего и достигается увеличение показателей роста количества информации, без какого бы то ни было реального увеличения предметной части.

Очевиден вред такого положения дел, ещё больший, чем при постоянном разрастании информации неструктурированной и, следовательно, обладающей малой пользой (либо не обладающей вовсе и также засоряющей информационное пространство). Потому что при дублировании не привносится ничего нового, пусть даже и бесполезного. И строго говоря, рост количества информации не происходит, а потому нельзя говорить о том, что многократное повторение способно привести к росту качества в перспективе.

Характерно, что при этом растёт необходимый технический потенциал, количество и объём информационных носителей, требуемых для содержания такого объёма постоянно производимой информации. Здесь может быть наблюдаем некий паразитический эффект объёмов регулярно дублируемой информации, без существенной пользы занимающей ресурсы и таким образом наносящей не только культурный, но и технический вред. Последний осуществляется через занятие ресурсов, используемых для хранения объективно бесполезных материалов.

«В настоящее время всё острее и острее встает проблема дублирования информации в интернете. Чаще всего такое дублирование совершается умышленно, с нарушением авторских прав» [5]. Однако далеко не всегда, поскольку при современном уровне развития технологий всё чаще идёт речь о техническом или автоматическом дублировании. Исходя из чего ситуация может быть образно описана известным выражением, говорящим, что в интернете есть все, но практически никогда нет того, что нужно [6]. Все эти особенности негативных факторов информатизации на современном этапе развития человеческого общества доказывают в очередной раз приоритет содержательной части над внешней формой и особенно – в отношении процессов информационного рода.

Таким образом, движение, рост, накопление, а затем – качественное усложнение и потому действительный прогресс знаний, достигнутый благодаря деятельности многих поколений, ретранслируемый и регенерируемый в культурных нормах, со всей определённостью обнаруживает в качестве ведущей и определяющей стороны механизма культурно-исторической преемственности развитие культурных кодов – этих предметно-содержательных носителей человеческой культуры, называемых культурной памятью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рагозина Т.Э. Проблема культурной памяти и границы эмпирического сознания / Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. - Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2017. Вып. 3 (16). - С. 70-81.
2. Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2018. № 2. 259 с.
3. Эпштейн М. Информационный взрыв и травма постмодерна. – [Электронный источник]. Режим доступа: <http://old.russ.ru/journal/travmp/98-10-08/epsht.htm> (дата обращения 22.04.2020)
4. Содержание и форма. – [Электронный источник]. Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/104/107.htm> (дата обращения 22.04.2020)
5. Проблема дублирования контента: что есть «дубликат» для поисковых систем. – [Электронный источник]. Режим доступа: <https://www.seonews.ru/masterclasses/problema-dublirovaniya-kontenta-chto-est-dublikat-dlya-poiskovyih-sistem/> (дата обращения 22.04.2020)
6. Дублирование информации. – [Электронный источник]. Режим доступа: <https://habr.com/ru/post/96487/> (дата обращения 22.04.2020)

N. P. Volianskiy

(graduate student of the department of philosophy)

Donetsk National Technical University,

(Donetsk, Donetsk People's Republic)

E-mail: sheeeeerlock@gmail.com

**TO THE QUESTION OF MECHANISMS OF FUNCTIONING
OF CULTURAL MEMORY**

***Annotation.** The article considers the issue of the various aspects of the functioning of cultural memory as the most important mechanism of social development. The formal side is being studied - technological development, and as an example - the development of means of communication and content - the accumulation and qualitative development of knowledge in increasingly complex systems of cultural codes. The conclusion is drawn and the priority of the content side.*

***Key words:** cultural memory, development mechanism, functioning, cultural codes, technical development.*